

Широкопояс Юлия Анатольевна

Shirokopoyas Yulia Anatolyevna

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского процесса
Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. Трубилина

PhD in Law,
Associate Professor,
Civil Process Department,
Kuban State Agrarian University

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ДЕЛО О ПРИСУЖДЕНИИ КОМПЕНСАЦИИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ БЛИЖАЙШЕМ РАССМОТРЕНИИ

ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS CONCERNING THE COMPENSATION AWARDED FOR INFRINGEMENT OF THE RIGHT TO TRIAL WITHIN A REASONABLE PERIOD: SEVERAL ISSUES UPON FURTHER EXAMINATION

Аннотация:

В статье сделана попытка выяснить, кто является причинителем неимущественного вреда, чье поведение порождает требование компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и кто процессуально является лицом, отвечающим указанному требованию, направленному на защиту нарушенного права. В ходе исследования затронуты вопросы, связанные с отношением дела о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок к какой-либо из категорий административных дел, выражено мнение относительно юридической сути самого производства по таким делам. Термины «достаточность» и «эффективность» рассмотрены на предмет их правовой альтернативности неизменным признакам правонарушения и характеристикам поведения, позволяющим суду в публичном юридическом процессе разрешать вопросы об ответственности и субъекте ответственности. Сделаны выводы о том, что производство по таким делам обладает признаками инстанционного надзора, а рассмотренные вопросы и полученные на них ответы позволяют продолжить исследования, направленные на подтверждение наличия оснований для отнесения данных дел к иному публичному юридическому процессу.

Ключевые слова:

достаточность, эффективность, присуждение компенсации, формы поведения, правонарушение, юридическая ответственность, нарушенное право, судебный контроль, инстанционный надзор, судопроизводство в разумный срок.

Summary:

The research attempts to reveal who is the tortfeasor, who has inflicted non-pecuniary damage and whose behavior gives rise to demand compensation for infringement of the right to trial within a reasonable period, and who is a procedural person, who meets the above-mentioned demand intended to protect the infringed right. The study addresses the issues related to classifying proceeding concerning the compensation awarded for infringement of the right to trial within a reasonable period as any category of administrative proceedings. The paper presents the author's opinion on the legal nature of the proceeding itself. The terms 'sufficiency' and 'effectiveness' are considered in the context of their legal alternative to permanent characteristics of offense and behavior enabling the court to settle the issues of liability and liable party in the public legal process. It is concluded that such proceedings can be characterized by instance supervision. The issues discussed and replies received thereto will be useful for further research aimed at reaffirming the fact that these proceedings can be referred to another public legal process.

Keywords:

sufficiency, effectiveness, award of compensation, behavior patterns, offense, legal liability, infringed right, judicial review, instance supervision, trial within a reasonable period.

Предметом пристального исследовательского внимания в статье являются положения п. 3 ч. 3 ст. 258 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) [1], их использование и применение с учетом ортодоксальных правовых подходов в оценке поведения, незыблемости понимания оснований ответственности, а также неразрывной зависимости между наступлением негативных (неблагоприятных, нежелаемых) последствий и поведением конкретного субъекта. Дальнейшие размышления, рассуждения и выводы сделаны исходя из презумпции общеизвестности содержания нормативных правовых актов, а указание отдельных ссылок на источники права обусловлено обеспечением исследования надлежащими акцентами.

Поскольку производство по административному делу о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (далее – дело о компенсации) безусловно и однозначно является процессуально обособленным от дела, длительность судебного разбирательства по которому вызвала обращение с административным иском с заявлением о компенсации, следует принимать во внимание, что, прежде чем учитывать такие характеристики действий, как достаточность и эффективность, суду, рассматривающему административное исковое

заявление, надлежит установить объем действий суда или судьи, осуществленных в целях своевременного рассмотрения дела, что обусловило первый из исследовательских вопросов, а именно: какая функция осуществляется судом в таком процессе. В то же время дифференциация административных дел, закрепленная в ч. 1 ст. 1 КАС РФ [2], предопределила второй вопрос данного исследования: к какой из категорий административных дел относится публичный юридический процесс, в ходе которого выясняется (устанавливается и учитывается) достаточность и эффективность действий суда или судьи.

Как следует из содержания п. 43, 44 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации (далее – Пленум ВС РФ) от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [3], присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок находится в зависимости от характеристик поведения как заявителя, так и суда (судьи) в рамках рассмотренного дела. Необходимость же выяснения характеристик поведения указанных субъектов соответствующего публичного юридического процесса и отражения их в судебном акте в качестве юридически значимых обстоятельств при рассмотрении и разрешении административного искового заявления о компенсации обусловлено положениями ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – закон о компенсации) [4]. Вместе с тем данный источник материального права не содержит оговорок относительно как формы поведения (действия или бездействие), характеристики которого должны быть установлены, так и его классификационных характеристик (правомерное поведение или правонарушение).

В п. 2 определения Конституционного суда Российской Федерации (далее – КС РФ) от 28.09.2017 № 1826-О [5] указано, что компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по сути является специальным, как в нем описано, вспомогательным к существующему порядку наступления деликтной ответственности механизмом защиты прав на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство. При этом КС РФ, определяя сам механизм как специальный, вспомогательный, т. е. дополнительный к базовому, не делает каких-либо оговорок относительно как оснований ответственности, так и хрестоматийных элементов деликтного правонарушения и их структуры. Следовательно, обязанность выплатить компенсацию может возникать тогда, когда факт нарушения, в нашем случае неимущественного права, является результатом поведения, пусть и допущенного в объеме публичного юридического процесса, но в обеих формах (действия или бездействие) распознаваемого как один из видов правонарушений, т. е. такого поведения, к числу признаков которого относится противоправность, а также его свойство порождать юридическую ответственность [6, с. 463–464]. Таким образом, случаи, когда право на судопроизводство в разумный срок нарушается в результате правомерного поведения в активной или пассивной форме, нельзя отнести к числу тех случаев, допущение о которых сделано в бланкетной части п. 3 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации [7].

Вышеизложенное и очевидность того, что в юридическом аспекте компенсация представляет собой меру юридической ответственности, на данном этапе исследования порождают вопрос о лице, являющемся правонарушителем, чье поведение осуждается государством при вынесении судебного акта по административному исковому заявлению о компенсации и для которого должны возникать негативные имущественные (денежные) последствия. Получение ответа на сформулированный нами вопрос невозможно без выяснения того, что обеспечивается в административном судопроизводстве через выяснение таких качественных характеристик поведения суда или судьи, как достаточность и эффективность действий, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела.

Указанные в постановлении Пленума ВС РФ 29.03.2016 № 11 [8] как подлежащие выяснению в качестве характеристик поведения органа или должностного лица (суда или судьи) достаточность и эффективность действий, оценка которых позволяет сделать достоверный вывод о нарушении права на судопроизводство в разумный срок, нельзя отнести к доктринальным признакам или характеристикам, позволяющим классифицировать поведение как правомерное либо как правонарушение (проступок, деяние, деликт).

Не вызывает и не может вызывать нареканий указание в упомянутом постановлении Пленума ВС РФ «достаточности и эффективности» поведения соответствующего субъекта в качестве обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела о компенсации, и характеристик поведения на основании объективных данных (материалы дела), о которых делается вывод о нарушении права [9], поскольку именно эти языковые единицы, наделенные законодателем юридическими свойствами, закреплены в п. 3 ч. 3 ст. 258 КАС РФ [10] как подлежащие выяснению. В то же время абсолютно не понятно, если суд в объеме производства по делу о компенсации устанавливает факт нарушения права на судопроизводство в разумный срок, т. е. устанавливает наступление последствий, которые социально и юридически нежелательны, что

свидетельствует о противоправности поведения, вызвавшего нарушение права, почему им не делается выводов с использованием фундаментальной системы оценки поведения. Фактически суд ограничивается констатацией не фундаментальных, а коннотационных характеристик поведения, что тем не менее не мешает наступлению юридической ответственности для публично-правового образования, участие которого в управлении общественными процессами опосредуется через судебную власть в отдельных (конкретных) публичных юридических процессах, что соответствует закономерной юридической последовательности «субъект – правонарушение – ответственность». Представляется, что такой подход в оценке поведения обусловлен восприятием государством своего же опосредованного поведения как имеющего недостатки (незначительное отступление от предписаний, отсутствие степени общественной опасности не характеризуются осознанным игнорированием субъектом (лицом) установленных законом процессуальных предписаний) и свидетельствует об их признании и закреплении в праве в качестве необходимых для спорных правоотношений юридических фактов. Таким образом, следуя обозначенной семантической лояльности, можно сделать вывод, что при выяснении «достаточности и эффективности» происходит выяснение существования юридического факта, установление которого обуславливает наступление ответственности в виде такой меры, как компенсация без установления противоправности поведения. В то же время, по мнению исследователей проблем юридической ответственности государства, претендовать на реальное возмещение вреда возможно только при наличии, в частности, такого признака юридической ответственности, как присутствие правонарушения в качестве ее фактического основания [11].

Последовательно продвигаясь в нашем исследовании, переходим непосредственно к вопросу о том, к какой категории административных дел относится дело о компенсации. Учитывая, что предметом административного искового заявления является требование о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, может показаться, что получение ответа на вопрос о категории дела (ч. 1 ст. 1 КАС РФ) [12] не вызывает особых затруднений, поскольку это дело о защите нарушенного права. Но не все так очевидно, так как дело о защите нарушенного права, как и любое другое административное дело, предполагает определенный субъектный состав, а те дефиниции, которые даны в ст. 38 КАС РФ [13], позволяют сделать однозначный вывод о том, что процессуальными антагонистами административного истца могут являться:

- лицо, к которому предъявлено требование по спору, возникающему из административных или иных публичных правоотношений;
- лицо, в отношении которого административный истец, осуществляющий контрольные или иные публичные функции, обратился в суд.

В то же время в рамках административного дела о компенсации не только отсутствует процессуальный антагонист (ответчик), но и отсутствует фактически административный спор как юридический конфликт, который и во внутренней, и во внешней формах характеризуется притязаниями сторон. Данное административное дело также нельзя отнести ко второй из указанных групп дел, поскольку административный истец не является лицом, осуществляющим контрольные или иные публичные функции. Более того, административное дело о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство нельзя отнести к делам, связанным с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям (ч. 3 ст. 1 КАС РФ) [14].

Обосновывая приведенный вывод, следует отметить, что независимо от субъектного состава лиц и их процессуального положения в таких процессуальных правоотношениях судебный контроль предполагает проверку выполнения установленных государством норм и правил, в процессе которой устанавливаются законность и целесообразность деятельности [15]. Однако ранее сделанные в настоящей статье авторские исследовательские выводы позволяют удостовериться в том, что при рассмотрении административных дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство разрешаются вопросы не о законности и целесообразности деятельности, а о «достаточности и эффективности действий».

Завершая исследование, но учитывая затронутый в теоретическом аспекте вопрос о судебном контроле и принимая во внимание подсудность дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство, а также ранее сделанные автором выводы о распознавании возникающих по этому поводу правоотношений [16], следует отметить, что рассмотрение контекстных дел можно охарактеризовать как проявление в определенной степени судебного инстанционного надзора, а также что данная категория дел требует дальнейшего исследования, в том числе на предмет отнесения ее к делам, рассматриваемым судом в порядке особого производства.

Ссылки:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ : ред. от 28 дек. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Там же.
3. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ от 29 марта 2016 г. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 апр. 2010 г. № 68-ФЗ : ред. от 19 дек. 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гаврилова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав частями 2 и 3 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение КС РФ от 28 сент. 2017 г. № 1826-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Венгеров А.Б. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов. 3-е изд. М., 2000. 528 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ : ред. от 5 дек. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О некоторых вопросах ...
9. Там же.
10. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.
11. Шабуневич С.Н. Концепт юридической ответственности государства [Электронный ресурс] // Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь : материалы междунар. науч.-практ. конф. (21–22 окт. 2010 г., г. Минск). Минск, 2010. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/33391> (дата обращения: 21.04.2018).
12. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.
13. Там же.
14. Там же.
15. Фиалковская И.Д., Тоненкова О.А. Судебный контроль в сфере исполнительной власти: понятие, признаки, место в системе административного права [Электронный ресурс] // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 3. URL: http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2008_3/34.pdf (дата обращения: 23.03.2018).
16. Широкопояс Ю.А. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: неразрешенные вопросы на примере отдельных категорий дел // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 3. С. 60–66. <https://doi.org/10.24158/pep.2018.3.12>.

References:

- Fialkovskaya, ID & Tonenkova, OA 2008, 'Judicial review in the field of executive power: the concept, signs, place in the system of administrative law', *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, no. 3, viewed 23 March 2018, <http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2008_3/34.pdf>, (in Russian).
- Shabunovich, SN 2010, 'The concept of legal liability of the state', *Pravovoye obespecheniye innovatsionnogo razvitiya ekonomiki Respubliki Belarus: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (21–22 okt. 2010 g., g. Minsk)*, Minsk, viewed 21 April 2018, <<http://elib.bsu.by/handle/123456789/33391>>, (in Russian).
- Shirokopoyas, YuA 2018, 'Administrative Procedure Code of The Russian Federation: unresolved issues of particular proceedings', *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, no. 3, pp. 60–66. <https://doi.org/10.24158/pep.2018.3.12>.
- Vengerov, AB 2000, *Theory of state and law*, textbook, 3rd ed., Moscow, 528 p., (in Russian).